

Сюзева Н. В. К формированию антикоррупционной субкультуры образовательной организации / Н. В. Сюзева // Научный диалог. — 2015. — № 7 (43). — С. 75—92.

УДК 304.444:328.185

К формированию антикоррупционной субкультуры образовательной организации

© Сюзева Наталья Валентиновна (2015), старший преподаватель, кафедра права, ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет» (Екатеринбург), mogilenko_nataly@mail.ru.

Рассматривается возможность преодоления коррупционных стереотипов традиционного образа жизни. Подчеркивается, что коррупция, деформировав правовое сознание граждан, их поведение, приобрела черты квазикультуросообразности, стала квазинормой поведения. Проблема видится в том, что антикоррупционные меры в основном являются информационно-пропагандистскими и репрессивно-административными и не затрагивают предпосылки существования коррупции. Доказывается, что важным дополнением административным и уголовно-правовым мерам, предпринимаемым государством, могут и должны стать меры прямого педагогического (информационно-просветительского и воспитательно-пропагандистского) характера и непрямого, контекстного, латентно вплетённого как в образовательные, так и иные социокультурные практики. В свете сказанного проблема предупреждения коррупции — это вопрос государственной культурной, в том числе образовательной, политики. Уделяется внимание возможностям, целенаправленно формируемым в условиях образовательных организаций. Изложены некоторые результаты анализа нормативно-правовых и научных публикаций, относящихся к теме. Утверждается необходимость целенаправленной работы педагогического коллектива на основе создаваемой культурологической концепции формирования антикоррупционной субкультуры образовательной организации. Предлагается культурологическое обоснование перспективности противостояния коррупционным

стереотипам. Автор останавливается на попытках теоретического осмысления историко-культурного материала, доказывает необходимость обогащения педагогического образования и образовательной практики культурологически обоснованными приёмами.

Ключевые слова: коррупция; коррупционные стереотипы; культура образовательной организации; правовая культура образовательной организации; антикоррупционная субкультура образовательной организации.

1. Вводные замечания

Коррупция как массовое явление настолько охватила общество, что стала если не нормой, то частью культурного наследия целого народа, стереотипом его повседневного поведения. Об этом свидетельствует анализ становления и развития коррупции в мировой и российской истории, показавший, что «заражённые коррупцией» люди были во все времена, во всех странах и государствах. Даже в Ветхом Завете есть упоминания о коррупции: «Начальник требует подарков, и судья судит за взятки, а вельможи высказывают злые хотения души своей и извращают дело», «Проклят, кто берет подкуп, чтоб убить душу и пролить кровь невинную!» [Второзаконие], «Князья твои — законопреступники и сообщники воров; все они любят подарки и гонятся за мздой» [Исход].

Проблема коррупции — не только российская и не только современная. Современному российскому обществу она досталась по «наследству» вместе с традициями, укладом, мировоззрением, и теперь коррупционное поведение зачастую не оценивается общественным мнением как постыдное, морально осуждаемое. Подтверждением тому, что коррупция является глубоко укоренённой в культуре русского народа, и существование ее насчитывает века, служит масса пословиц и поговорок, посредством которых выражаются мнения, излагаются заключения, передается опыт. При детальном их рассмотрении можно осмыслить причины появления основных мировоззренческих принципов, стереотипов поведения. *Не подмажешь*

— не поедешь; Пчёлка — и та взятку берет; Скорее дело вершить, коли судью одарить; Что мне законы, коли судьи знакомы — вот лишь несколько образцов малых жанров устного народного творчества, посвящённых взяточничеству.

Коррупция, деформировав правовое сознание граждан, их поведение, саму их личность, приобрела черты квазикультуросообразности, стала квазинормой поведения в довольно широких кругах. В то же время антикоррупционные меры в основном являются информационно-пропагандистскими и репрессивно-административными и не затрагивают предпосылки существования коррупции.

Этими предпосылками чаще считают деформации экономических отношений. Однако и сами экономические отношения, и многие другие общественные и межличностные отношения всегда и опосредованы, и предзаданы культурными образцами, предпочтениями, допущениями или запретами. Потому важным дополнением административным и уголовно-правовым мерам, предпринимаемым государством, могут и должны стать меры прямого педагогического (информационно-просветительского и воспитательно-пропагандистского) характера и непрямого, контекстного, неакцентированно, латентно вплетённого как в образовательные, так и многие иные, по сути, все социокультурные практики, формирующие и воспроизводящие особую составляющую общей культуры — антикоррупционную субкультуру, чем и объясняется актуальность культурологического осмысления этого феномена. В свете сказанного проблема предупреждения коррупции — это проблема государственной культурной и образовательной, как ее части, политики.

2. Антикоррупционная составляющая культуры в научном осмыслении

К научному осмыслению возможностей предупреждения коррупции и борьбы с ней обращаются давно и фактически во всех странах, а также на международном уровне, что нашло своё выра-

жение в документах соответствующего содержания. На глобальном уровне бороться с коррупцией и предупреждать ее призвано следование Конвенции ООН против коррупции, принятой в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Конвенция дополнила другой не менее важный международный документ — Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН).

В целях организации исполнения Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» в Российской Федерации разработан и реализуется Национальный план противодействия коррупции на 2014—2015 гг., утвержденный Указом президента от 11.04.2014 г. № 226 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014–2015 годы».

Существование правовых документов свидетельствует о предваряющей их появление научной работе, о том, что содержащиеся в них положения продолжают осмысливаться, комментироваться, теоретически развиваться. Объектом активного изучения последних десятилетий в России стала правовая культура. Современные юристы рассматривают ее как совокупность признаков, характеризующих уровень правосознания, правовых знаний и правовой информированности, а также степень практического соблюдения норм права, место права в иерархии ценностей, меру освоения и использования накопленных человечеством правовых ценностей [Кунев, 2011, с. 19]. Есть и сужающие ее значение трактовки, так, Е. А. Конова считает правовую культуру лишь профессиональной культурой людей, работающих в правовой сфере [Коновина, 2000]. В соответствии же с позицией Л. Л. Степанова, например, правовая культура входит в систему культуры как целого и только специфицируется на уровне субъектов-носителей, выступая алгоритмом выбора варианта поведения [Степанов, 2003, с. 17]. Значительное количество

работ посвящено отдельным элементам правовой культуры, таким как правосознание, правомерное поведение, ответственность и др., а также деформациям правового сознания, в том числе коррупционной направленности личности. В. В. Карпунина опубликовала ряд работ о криминальной субкультуре как проявлении правовой антикультуры [Карпунина, 2011, с. 29]. В. А. Номоконов ставит проблему преодоления «коррупционной зависимости», которая проявляется в готовности решать личные проблемы с помощью коррупции [Номоконов, 2012, с. 40].

С. С. Сулакшин и другие убедительно доказывают, что коррупция является не только правовой, этической и экономической, но гораздо более сложной социокультурной проблемой, проникающей в основания культуры общества, становящейся устойчивой традицией [Правовые..., 2012; Сулакшин, 2005 и др.]. В. В. Лунеев, Г. А. Сатаров подразумевают под коррупцией любые злоупотребления должностных лиц, совершенные с корыстной целью, а для борьбы с ней считают необходимыми не только уголовно-правовые, но и превентивные, прежде всего, воспитательные меры [Лунеев, 1999, с. 267; Сатаров, 2002], поскольку лояльное отношение к коррупции стало составляющей традиционной и даже народной культуры, что позволяет актуализировать концептуальный потенциал значительного пласта научных работ отечественных теоретиков культуры, выполненных в последние десятилетия XX века, в том числе А. Я. Гуревича, Л. Н. Когана, В. С. Цукермана, И. В. Шапко [Гуревич, 1990; Коган, 1994; Цукерман, 2007; Шапко, 1990].

Особенности культуры и субкультур образовательной организации рассматриваются представителями педагогической и психологической науки с точки зрения вовлеченности обучающихся в различные субкультуры [Мосиенко, 2010; Мудрик, 2002 и др.] либо межгрупповые отношения (организации в целом, необязательно образовательной организации) в рамках организационной культуры [Кузнецова, 2004].

Е. В. Девятовой, В. В. Волковой, В. В. Поздняковым субкультуры рассматриваются, прежде всего, как совокупность ценностей, посредством выражения и следования которым локальные группы людей пытаются усвоить и переосмыслить доминирующую систему ценностей [Волкова, 2014; Девятова, 2009, с. 31; Поздняков, 2011, с. 96]. Как обособленные группы, существующие дистанцированно от основных порядков и систем и отличающиеся особыми лексикой, ранжированием, нормами поведения трактует субкультуры А. Ю. Павлова [Павлова, 2012, с. 16]. Т. Б. Щепанская [Щепанская, 2003, с. 19] считает, например, молодежную субкультуру семиотической системой, культурный код которой формируется в рамках более общей системы, определяющей основу цивилизации. Как форма социально-психологического протеста в отношении отдельных явлений доминирующей культуры представлен феномен субкультуры В. В. Волковой (лишь меньшая степень отрицания господствующей культуры, по мнению В. В. Волковой, является показателем, отделяющим субкультуру от контркультуры) [Волкова, 2014, с. 29].

Очагом культурных нововведений считает субкультуру П. С. Гуревич [Гуревич, 1987, с. 26]; локальным образованием внутри культуры со своей системой ценностей и особенностями — А. Я. Флиер [Флиер, 2008, с. 173]; формой оппозиционной самоорганизации — Р. Мертон [Мертон, 1966, с. 299—313], выделявший девиации и «бунт» в основе субкультурных течений.

Функции субкультуры рассматривались в работах Е. Н. Ситниковой (познавательная, регулятивно-поведенческая, ценностная, ориентационная, интегративная и др.), Т. В. Курчашовой (функция кадровой ротации, сигнальная, функция идеологического развития, функция самореализации в девиативных ролях), О. А. Степанцевой (обновление норм и ценностей традиционной культуры, обеспечение социально-психологической принадлежности к группе, социализация, компенсаторная функция и т. д.) и в других исследованиях [Курчашова, 2004; Ситникова, 2013; Степанцева, 2007 и др.].

В связи с этим отметим эвристичность идеи Р. Барта, Г. Блумера, Ж. Бодрийяра о моде, модном движении как важной форме коллективного поведения [Барт, 2003, с. 26; Блумер, 1994; Бодрийяр, 2000, с. 8]. Для них особенно значимо то обстоятельство, что личность, особенно становящаяся, молодая, живет по закону подражания тому, что «в моде», а потому подвержена воздействию агитации, систематической представленности штампов, идеологических символов и другим манипуляциям.

Аспекты борьбы с коррупцией с помощью антикоррупционного образования рассматривались в работах С. А. Днепров, С. В. Жолована, А. В. Качкина, Т. Б. Качкиной [Днепров, 1998, с. 112; Антикоррупционное воспитание..., 2010, с. 26; Качкина и др., 2010, с. 18]. Однако в большей степени эти авторы касаются правового просвещения обучающихся относительно коррупции, ее проявлений, наказания за преступления коррупционной направленности, причём преимущественно в рамках формального образования (интегрирование антикоррупционной составляющей в учебные курсы), а также посредством участия в гражданских акциях, конференциях и других мероприятиях.

Тем не менее при всем разнообразии научных публикаций вопрос об особой антикоррупционной составляющей культуры, об антикоррупционной субкультуре разработан крайне недостаточно и представлен, без преувеличения, лишь отдельными предположениями и декларациями.

3. Антикоррупционная субкультура образовательных организаций

Необходимо также отметить, что, хотя просвещение как собственно педагогическая мера и имеет немалое значение в деле противостояния коррупции, оно никогда не было и не может быть достаточной мерой. Важное же дополнение просвещения вовлечением обучающихся в гражданскую жизнь часто страдает эпизодичностью,

кампанейщиной, а иногда и «показухой», что имеет отрицательные и частнопедagogические, и общекультурные последствия. Всё это объясняет, к сожалению, слабое влияние сферы формального и неформального образования на правовое сознание граждан, на их личность, поведение.

Кроме того, очень важна работа не только с обучающимися, но и с педагогическими работниками, то есть со всеми непосредственными участниками образовательного процесса. Личность и коллектив формируются именно в процессах взаимодействия, и роль каждого из его участников велика, особенно роль педагогов и в ещё большей степени — руководителей педагогических коллективов.

Реализацию национальной политики по противодействию коррупции возможно и необходимо осуществить не только государственно-административными, уголовно-правовыми, но и управленческими и педагогическими мерами на уровне отдельных (всех) образовательных организаций. Активную роль в формировании и воспроизводстве антикоррупционной направленности и компетентности личности в условиях образовательной организации играет планомерно создаваемая и поддерживаемая антикоррупционная субкультура как особая образовательная среда одобряемых внутри организации — вопреки внешним латентным, но активным культурогенным интенциям и стереотипам — антикоррупционных ценностей, оценок, отношений, поведения. Мы придерживаемся мнения П. С. Гуревича о том, что «очагом культурных нововведений» является субкультура, которая одновременно отражает спецификацию одной и той же культуры в зависимости от особенностей ее носителей, хронотопа, иерархизации относительно друг друга доминирующих ценностей, принципов и идей [Гуревич, 1987, с. 26].

Значительных результатов в этой работе в стране пока не наблюдается, что требует своего теоретико-культурологического осмысления.

Таким образом, налицо противоречие между необходимостью дополнения государственно-административных и уголовно-правовых мер борьбы с коррупцией эффективными управленческими и педагогическими мерами по её предупреждению, в том числе и даже в первую очередь на уровне образовательных организаций, и отсутствием целостной культурологической концепции, которая могла бы стать научно-теоретической основой этих мер.

Коррупционные стереотипы имеют культурно-исторические предпосылки, актуализируемые как традициями, так и экономическими интересами доминирующих социальных групп. Административно- и уголовно-правовые меры могут и должны выступать инструментами противодействия детерминированной экономическими интересами коррупции. Актуализации же культурно-исторических предпосылок, обеспечиваемой соответствующими традициями, могут противостоять и противодействовать актуализируемые противоположные традиционно-доминирующим культурные образцы и предпочтения, предупреждающие, профилактирующие коррупцию. Так, антикоррупционная субкультура образовательной организации может выступать способом трансформации актуальной системы ценностей и выработки (актуализации) альтернативных (антикоррупционных) образцов и стереотипов поведения.

Следуя аксиологической трактовке культуры как идеалообразующей составляющей социальной и индивидуальной человеческой жизни [Пивоваров, 1986], а также эксплицированным из публикаций П. С. Гуревича, Е. И. Пахомова, Л. Л. Степанова и др. положениям о том, что правовая культура не является обособленной, а целостно включена в систему культуры, то есть является одним из ее модусов [Гуревич, 2000; Пахомов, 2001; Степанов, 2003 и др.], мы пришли к следующим выводам:

— культурно-историческим основаниям широкой распространенности коррупции наряду с культурогенной лояльностью к ней возможно противостоять актуализацией управленческими и педаго-

гическими мерами альтернативных коррупции культурных образцов, меняющими личностную и коллективную интенциональную сферу;

— формирующаяся и воспроизводящая антикоррупционная субкультура образовательной организации может выступать способом трансформации актуальной системы ценностей и выработки альтернативных (антикоррупционных) стереотипов поведения.

Действительно, культурогенный характер коррупции обуславливает необходимость дополнения мер по ее предупреждению культурологически обоснованными мерами управленческого и воспитательного характера на уровне образовательных организаций как институализированной среды непосредственной социализации. Эти меры будут эффективными в случае актуализации ими альтернативных коррупционным стереотипам ценностей и образцов поведения, задающих особую антикоррупционную субкультуру образовательной организации.

4. Выводы

Антикоррупционная субкультура образовательной организации — это относительно автономная составляющая правовой культуры образовательной организации, в иерархии системообразующих ценностей которой право занимает наивысшее место, а сознательный и эмоциональный отказ от коррупции является результатом переосмысления культурных образцов поведения, заданных исторически сложившимися традициями и стереотипами. Она включает в себя антикоррупционное мировоззрение, прежде всего убеждение в неприемлемости коррупции, социально-психологический протест относительно традиций подношения и лояльности к коррупции. Антикоррупционная субкультура образовательной организации формируется и воспроизводится только благодаря целенаправленным управленческим и педагогическим мерам, меняющим спонтанно сформировавшиеся и стихийно воспроизводящиеся интенции лояльности к коррупции, широко распространенные среди всех групп участни-

ков образовательного процесса (обучающихся, педагогов, родителей, управленцев).

Носителями же антикоррупционной субкультуры могут стать обучающиеся образовательных организаций, поскольку молодежные субкультуры не просто создают что-то новое, а нередко меняют доминирующую, в том числе официальную культуру, активно влияют на нее, что являются и способом самореализации личности, утверждения персональной позиции, в том числе альтернативной общепринятой. Поведение носителей антикоррупционной субкультуры выражает их готовность сознательно и эмоционально (на уровне спонтанных поведенческих и знаковых реакций) отказываться от использования коррупционного поведения в ситуациях конфликта интересов в профессиональной деятельности и быту.

Формирующаяся и воспроизводящаяся антикоррупционная субкультура образовательной организации может выступать способом трансформации актуальной системы ценностей и выработки альтернативных (антикоррупционных) стереотипов поведения. Кроме того, носители субкультуры совместно «пытаются усвоить и переосмыслить доминирующую систему ценностей и значений и в ряде случаев противостоять ей» [Девятова, 2009, с. 56], а следовательно, влияют не только на членов своего «коллектива», но и на ближайшее окружение, в частности, антикоррупционная субкультура образовательной организации определенно будет оказывать положительное воздействие на культуру образовательной организации в целом и, соответственно, на всех её членов.

Таким образом, образовательная организация, реализуя культуротворческую и культуротрансляционную функции, является средой для создания и продвижения антикоррупционной субкультуры, а последняя — фактором совершенствования, обогащения правовой культуры, формирования антикоррупционной направленности субъектов образовательного процесса.

Литература

1. *Антикоррупционное* воспитание : система воспитательной работы по формированию у учащихся антикоррупционного мировоззрения в образовательном учреждении : методические рекомендации / Е. Н. Барышников, Н. В. Григорян, Л. М. Беловицкая, М. В. Бойкина ; под науч. ред. С. В. Жолована. — Санкт-Петербург : СПБАППО, 2010. — 59 с.

2. *Барт Р.* Система Моды : статьи по семиотике культуры / Р. Барт ; пер. с фр., вступ. ст. и сост. С. Н. Зенкина. — Москва : Издательство им. Сабашниковых, 2003. — 512 с.

3. *Блумер Г.* Теории символического интеракционизма : коллективное поведение / Г. Блумер // Американская социологическая мысль / под ред. В. И. Добренькова. — Москва : Изд-во МГУ, 1994. — С. 168—215.

4. *Бодрийяр Ж.* В тени молчаливого большинства, или конец социального / Ж. Бодрийяр. — Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2000. — 32 с.

5. *Волкова В. В.* Субкультура и контркультура в современном обществе / В. В. Волкова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. — 2014. — № 12. — С. 25—30.

6. *Второзаконие*, глава 27, стих 25 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://rusbible.ru/slavic/vtor.1.42.html>.

7. *Гуревич А. Я.* Средневековый мир : культура безмолвствующего большинства / А. Я. Гуревич. — Москва : Искусство, 1990. — 396 с.

8. *Гуревич П. С.* Культурология / П. С. Гуревич. — Москва : Гардарики, 2000. — 115 с.

9. *Гуревич П. С.* Проблемы субкультуры в современной зарубежной культурологии / П. С. Гуревич // Субкультурные объединения молодежи : критический анализ : доклады Всесоюзной научной конференции «Культура и ее роль в активизации человеческого фактора». — Москва : АН СССР, 1987. — С. 24—31.

10. *Девятова Е. В.* Беспризорность в контексте российской культуры : диссертация... кандидата культурологии : 24.00.01 / Е. В. Девятова. — Челябинск, 2009. — 141 с.

11. *Днепров С. А.* Педагогическое сознание : теории и технологии формирования у будущих учителей : монография / С. А. Днепров. — Екатеринбург : Уникум, 1998. — 298 с.

12. *Исход*, глава 1, стих 23 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://svobd.ru/component/content/article/218-c-/2592--.html>.

13. *Карпунина В. В.* Правовая антикультура : диссертация... кандидата юридических наук : 12.00.01 / В. В. Карпунина. — Владимир, 2011. — 163 с.
14. *Качкина Т. Б.* Противодействие коррупции через образование : методические рекомендации / Т. Б. Качкина, А. В. Качкин. — Ульяновск : Печатный двор, 2010. — 92 с.
15. *Коган Л. Н.* Вечность : переходящее и непереходящее в жизни человека / Л. Н. Коган. — Екатеринбург : Уральский гос. ун-т, 1994. — 208 с.
16. *Конова Е. А.* Формирование правовой субкультуры сотрудников ОВД в современной России: диссертация... кандидата философских наук : 09.00.11 / Е. А. Конова. — Иркутск, 2000. — 106 с.
17. *Кузнецова О. Е.* К проблеме понимания феномена сильной организационной культуры в психологии / О. Е. Кузнецова // Вестник Поморского университета. Серия «Физиологические и психолого-педагогические науки». — 2004. — № 2. — С. 91—96.
18. *Кунев А. Н.* Законность и правовая культура в условиях становления правового государства : автореферат диссертации... кандидата юридических наук / А. Н. Кунев. — Москва, 2011. — 26 с.
19. *Курчашова Т. В.* Социодинамика субкультуры: сущность, атрибуты, социальные роли : диссертация... кандидата социологических наук / Т. В. Курчашова — Тамбов, 2004. — 182 с.
20. *Лунеев В. В.* Преступность XX века : мировые, региональные и российские тенденции : мировой криминологический анализ / В. В. Лунеев ; Институт государства и права РАН. — Москва : Норма, 1999. — 516 с.
21. *Мертон Р.* Социальная структура и аномия / Р. Мертон // Социология преступности. — Москва : Прогресс, 1966. — С. 299—313.
22. *Мосиенко, Л. В.* Молодежная субкультура: проблема становления : учеб. пособие / Л. В. Мосиенко. — Москва : Дом педагогики ; Оренбург : ОГУ, 2010. — 207 с.
23. *Мудрик А. В.* Субкультуры / А. В. Мудрик. — В книге: Мудрик, А. В. Социальная педагогика / А. В. Мудрик. — Москва : Академия, 2002. — С. 66—73.
24. *Номоконов В. А.* Некоторые проблемы оптимизации антикриминальной политики / В. А. Номоконов // Криминологический журнал. — 2012. — № 3 (12). — С. 36—42.
25. *Павлова А. Ю.* Мировоззренческие основы субкультур в современной России : автореферат диссертации... кандидата культурологи : 24.00.01 / А. Ю. Павлова. — Челябинск, 2012. — 22 с.

26. *Пахомов, Е. И.* Социокультурные основания и механизмы формирования современной правовой культуры: автореферат диссертации... кандидата философских наук / Е. И. Пахомов. — Белгород, 2001. — 21 с.

27. *Пивоваров Д. В.* Проблема носителя идеального образа : операционный аспект / Д. В. Пивоваров. — Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1986. — 267 с.

28. *Поздняков В. В.* Субкультура : типологический образ / В. В. Поздняков // Искусство и культура. — 2011. — № 4 (4). — С. 92—104.

29. *Правовые* и организационные меры противодействия коррупции : сборник материалов межвузовской научно-практической конференции. — Хабаровск : ДвЮИ МВД России, 2012. — 88 с.

30. *Сатаров Г. А.* Тепло душевных отношений : кое-что о коррупции / Г. А. Сатаров // Общественные науки и современность. — 2002. — № 6. — С. 18—27.

31. *Ситникова Е. Н.* Функции и компоненты субкультурной грамотности современного подростка / Е. Н. Ситникова // Международная научно-практическая конференция «Наука и образование в XXI веке». Тамбов, 30 сентября 2013 г. : сборник научных трудов. — Тамбов : Бизнес-Наука-Общество, 2013. — С. 121—122.

32. *Степанов Л. Л.* Правовая культура в контексте культурологического анализа : автореферат диссертации... кандидата философских наук : 24.00.01 / Л. Л. Степанов [Рост. гос. ун-т]. — Ростов н/Д, 2003. — 22 с.

33. *Степанцева О. А.* Субкультура геймеров в контексте информационного общества : диссертация кандидата социологических наук / О. А. Степанцева. — Санкт-Петербург, 2007. — 182 с.

34. *Сулакшин, С. С.* Идейная коррупция / С. С. Сулакшин // Свободная мысль — XXI. — 2005. — № 4. — С. 78—91.

35. *Флиер А. Я.* Некультурные функции культуры : очерки / А. Я. Флиер. — Москва : МГУКИ, 2008. — С. 173—176.

36. *Цукерман В. С.* Из работ прошлых лет : сборник статей: к 75- летию со дня рождения / В. С. Цукерман ; Челябинская государственная академия культуры и искусств. — Челябинск : ЧГАКиИ, 2007. — 181 с.

37. *Шапко И. В.* Авторитарная и демократическая линии в культуре советского общества : автореферат диссертации... кандидата философских наук : 09.00.02 / И. В. Шапко. — Свердловск, 1990. — 19 с.

38. *Щепанская Т. Б.* Традиции городских субкультур / Т. Б. Щепанская // Современный городской фольклор. — Москва : РГГУ, 2003. — С. 27—34.

On Forming of Educational Organisation Anti-Corruption Subculture

© **Syuzeva Natalya Valentinovna (2015)**, senior lecturer, Department of Law, Russian State Vocational Pedagogical University (Yekaterinburg), mogilenko_nataly@mail.ru.

The possibility of overcoming the corruption stereotypes of traditional way of life is considered. It is emphasised that corruption, having warped the legal consciousness of citizens, their behaviour, acquired the traits of quasi-cultural conformity and became behavioural quasi-norm. The problem is seen in the fact that anti-corruption measures are mostly advocacy, repressive and administrative and do not affect the conditions of existence of corruption. It is proved that an important supplement to administrative and jural measures taken by the state can be and should be the measures of direct pedagogical (informative, educational and propagandistic) and indirect contextual character, latently weaved in education and other socio-cultural practices. In light of this the problem of corruption prevention is a matter of public cultural, including educational, policy. Attention is paid to the opportunities purposefully formed in conditions of educational institutions. Some results of the analysis of legal and scientific publications related to the topic are presented. The need for purposeful work of the teaching staff on the basis of acknowledged cultural conception of forming of educational organisation anti-corruption subculture is argued. It is proposed to study the prospects of resistance to culturological corruption stereotypes. The author dwells on the attempts of theoretical comprehension of historical and cultural material, proves the necessity of enrichment of pedagogical education and educational practice by culturally grounded techniques.

Key words: corruption; stereotypes of corruption; educational organisation culture; jural culture of educational organisation; anti-corruption subculture of educational organisation.

References

- Bart, R. 2003. *Sistema Mody: statyi po semiotike kul'tury*. Moskva: Izdatel'stvo im. Sabashnikovykh. (In Russ.).
- Baryshnikov, E. N., Grigoryan, N. V., Belovitskaya, L. M., Boykina, M. V. 2010. *Antikorrupsionnoe vospitanie: sistema vospitatel'noy raboty*

- po formirovaniyu u uchashchikhsya antikorrupsionnogo mirovozzreniya v obrazovatel'nom uchrezhdenii* / S. V. Zholovan (ed.). Sankt-Peterburg: SPbAPPO. (In Russ.).
- Blumer, G. 1994. Teorii simvolicheskogo interaktsionizma: kollektivnoe povedenie. In: Dobrenkov, V. I. (ed.). *Amerikanskaya sotsiologicheskaya mysl'*. Moskva: Izd-vo MGU. 168—215. (In Russ.).
- Bodriyyar, Zh. 2000. *V teni molchalivogo bol'shinstva, ili konets sotsial'nogo*. Ekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo universiteta. (In Russ.).
- Devyatova, E. V. 2009. *Besprizornost' v kontekste rossiyskoy kul'tury: dissertatsiya... kandidata kul'turologii*. Chelyabinsk. (In Russ.).
- Dneprov, S. A. 1998. *Pedagogicheskoe soznanie: teorii i tekhnologii formirovaniya u budushchikh uchiteley*. Ekaterinburg: Unikum. (In Russ.).
- Flier, A. Ya. 2008. *Nekul'turnye funktsii kul'tury: ocherki*. Moskva: MGUKI. 173—176. (In Russ.).
- Gurevich, A. Ya. 1990. *Srednevekovyy mir: kul'tura bezmolstvuyushchego bol'shinstva*. Moskva: Iskusstvo. (In Russ.).
- Gurevich, P. S. 2000. *Kul'turologiya*. Moskva: Gardariki. (In Russ.).
- Gurevich, P. S. 1987. Problemy subkul'tury v sovremennoy zarubezhnoy kul'turologii. *Subkul'turnye obyedineniya molodezhi: kriticheskiy analiz*. Moskva: AN SSSR. 24—31. (In Russ.).
- Iskhod*, 1:23. Available at: <http://svobd.ru/component/content/article/218-c--/2592--.html>. (In Russ.).
- Kachkina, T. B., Kachkin, A. V. 2010. *Protivodeystvie korruptsii cherez obrazovanie: metodicheskie rekomendatsii*. Ul'yanovsk: Pechatnyy dvor. (In Russ.).
- Karpunina, V. V. 2011. *Pravovaya antikul'tura: dissertatsiya... kandidata yuridicheskikh nauk*. Vladimir. (In Russ.).
- Kogan, L. N. 1994. *Vechnost': perekhodyashchee i neperekhodyashchee v zhizni cheloveka*. Ekaterinburg: Ural'skiy gos. un-t. (In Russ.).
- Konova, E. A. 2000. *Formirovanie pravovoy subkul'tury sotrudnikov OVD v sovremennoy Rossii: dissertatsiya... kandidata filosofskikh nauk*. Irkutsk. (In Russ.).
- Kunev, A. N. 2011. *Zakonnost' i pravovaya kul'tura v usloviyakh stanovleniya pravovogo gosudarstva: avtoreferat dissertatsii... kandidata yuridicheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).
- Kurchashova, T. V. 2004. *Sotsiodinamika subkul'tury: sushchnost', atributy, sotsial'nye roli: dissertatsiya... kandidata sotsiologicheskikh nauk*. Tambov. (In Russ.).

- Kuznetsova, O. E. 2004. K probleme ponimaniya fenomena sil'noy organizatsionnoy kul'tury v psikhologii. *Vestnik Pomorskogo universiteta. Seriya «Fiziologicheskie i psikhologo-pedagogicheskie nauki»*, 2: 91—96. (In Russ.).
- Luneev, V. V. 1999. *Prestupnost' XX veka: mirovye, regional'nye i rossiyskie tendentsii: mirovoy kriminologicheskiy analiz*. Moskva: Norma. (In Russ.).
- Merton, R. 1966. Sotsial'naya struktura i anomiya. *Sotsiologiya prestupnosti*. Moskva: Prgress. 299—313. (In Russ.).
- Mosienko, L. V. 2010. *Molodezhnaya subkul'tura: problema stanovleniya*. Moskva: Dom pedagogiki; Orenburg: OGU. (In Russ.).
- Mudrik, A. V. 2002. Subkul'tury. In: Mudrik, A. V. *Sotsial'naya pedagogika*. Moskva: Akademiya. 66—73. (In Russ.).
- Nomokonov, V. A. 2012. Nekotorye problemy optimizatsii antikriminal'noy politiki. *Kriminologicheskiy zhurnal*, 3 (12): 36—42. (In Russ.).
- Pakhomov, E. I. 2001. *Sotsiokul'turnye osnovaniya i mekhanizmy formirovaniya sovremennoy pravovoy kul'tury: avtoreferat dissertatsii... kandidata filosofskikh nauk*. Belgorod. (In Russ.).
- Pavlova, A. Yu. 2012. *Mirovozzrencheskie osnovy subkul'tur v sovremennoy Rossii: avtoreferat dissertatsii... kandidata kul'turologi*. Chelyabinsk. (In Russ.).
- Pivovarov, D. V. 1986. *Problema nositelya ideal'nogo obraza: operatsionnyy aspekt*. Sverdlovsk: Izd-vo Ural. un-ta. (In Russ.).
- Pozdnyakov, V. V. 2011. Subkul'tura : tipologicheskiy obraz. *Iskusstvo i kul'tura*, 4 (4): 92—104. (In Russ.).
- Pravovye i organizatsionnye mery protivodeystviya korruptsii: sbornik materialov mezhvuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. 2012. Khabarovsk: DvYul MVD Rossii. (In Russ.).
- Satarov, G. A. 2002. Teplo dushevnykh otnosheniy: koe-chno o korruptsii. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 6: 18—27. (In Russ.).
- Shapko, I. V. 1990. *Avtoritarnaya i demokraticeskaya linii v kul'ture sovetskogo obshchestva: avtoreferat dissertatsii... kandidata filosofskikh nauk*. Sverdlovsk, (In Russ.).
- Shchepanskaya, T. B. 2003. Traditsii gorodskikh subkul'tur. *Sovremennyy gorodskoy fol'klor*. Moskva: RGGU. 27—34. (In Russ.).
- Sitnikova, E. N. 2013. Funktsii i komponenty subkul'turnoy gramotnosti sovremennogo podrostka. *Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Nauka i obrazovanie v XXI veke»: sbornik nauchnykh trudov*. Tambov: Biznes-Nauka-Obshchestvo. 121—122. (In Russ.).

- Stepanov, L. L. 2003. *Pravovaya kul'tura v kontekste kul'turologicheskogo analiza: avtoreferat dissertatsii... kandidata filosofskikh nauk.* Rostov n/D. (In Russ.).
- Stepantseva, O. A. 2007. *Subkul'tura geymerv v kontekste informatsionnogo obshchestva: dissertatsiya kandidata sotsiologicheskikh nauk.* Sankt-Peterburg. (In Russ.).
- Sulakshin, S. S. 2005. Ideynaya korruptsiya. *Svobodnaya mysl'* — XXI, 4: 78—91. (In Russ.).
- Tsukerman, V. S. 2007. *Iz rabot proshlykh let: sbornik statey: k 75- letiyu so dnya rozhdeniya.* Chelyabinsk: ChGAKiI. (In Russ.).
- Volkova, V. V. 2014. Subkul'tura i kontrkul'tura v sovremennom obshchestve. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta,* 12: 25—30. (In Russ.).
- Vtorozakonie,* 27:25. Available at: <http://rusbible.ru/slavic/vtor.1.42.html>. (In Russ.).